

Иван Тургенев

Письма о франко-прусской войне

Иван Тургенев

Письма о франко-прусской войне

«Public Domain»

1870

Тургенев И. С.

Письма о франко-прусской войне / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1870

О глубоком интересе Тургенева к событиям 1870 года свидетельствует самый факт появления в печати пяти его корреспонденций о франко-прусской войне. В появлении писем о франко-прусской войне сыграла роль территориальная близость Тургенева к театру военных действий. Живя в пограничном Баден-Бадене, он как бы сделался очевидцем первых недель войны. Однако Тургенев не стал обычным военным корреспондентом; его внимание сосредоточивалось на больших исторических и этических вопросах, на причинах войны и на возможных последствиях кровавого столкновения, в которое были вовлечены народы двух близких ему стран.

© Тургенев И. С., 1870

© Public Domain, 1870

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	8
Комментарии	

Иван Сергеевич Тургенев

<Письма о франко-прусской войне>

Баден-Баден,^[1] 27-го июля (8-го августа).

В прошлый четверг^[2] я писал вам под отдаленный гул канонады, на другой день, в пятницу, телеграмма известила нас, что это немцы брали штурмом Виссамбур^[3] – и началось исполнение плана Мольтке,^[4] который (в то время, как император французов показывал своему сыну, между завтраком и обедом, как действуют митральезы, и с чрезвычайным эффектом брал город Саарбрюкен,^[5] защищаемый одним батальоном) ринул всю громадную армию кронпринца прусского^[6] в Эльзас и разрубил французскую армию надвое. В субботу, то есть третьего дня, мой садовник пришел сказать мне, что с утра слышится чрезвычайно сильная пальба; я вышел на крыльцо, и действительно: глухие удары, раскаты, сотрясения доносились явственно; но раздавались они уже несколько более к югу, чем в четверг; я насчитывал их от тридцати до сорока в минуту. Я взял карету и поехал в Ибург – замок, находящийся на одной из самых крайних к Рейну вершин Шварцвальда: отсюда видна вся долина Эльзаса до Страсбурга. Погода была ясная, и отчетливо рисовалась линия Вогезских гор на небосклоне. Канонада прекратилась за несколько минут до моего прибытия в Ибург; но прямо против горы, по ту сторону Рейна, из-за длинного сплошного леса поднимались громадные клубы черного, белого, сизого, красного дыма: то горел целый город. Дальше, к Вогезам, слышались еще пушечные выстрелы, но всё слабее... Явно было, что французы разбиты и отступают. Страшно и горестно было видеть в этой тихой прекрасной равнине, под кротким сиянием полузакрытого солнца, этот безобразный след войны, и нельзя было не проклясть ее и безумно-преступных ее виновников. Я возвратился в Баден, и на другой день, то есть вчера, рано поутру, уже всюду в городе появилась телеграмма, возвещавшая о новой решительной победе кронпринца над Мак-Магоном, а к вечеру мы узнали, что французы потеряли 4000 пленных, 30 пушек, 6 митральез, 2 знамени и что Мак-Магон ранен!^[7] Изумлению самих немцев нет границ:^[8] все роли изменены. Они нападают, они бьют французов на собственной их земле, – бьют их не хуже австрийцев! План Мольтке развивается с поражающею быстротой и блеском: правое крыло французской армии уничтожено, она находится между двух огней, и – как при Кенигсгреце^[9] – быть может, уже сегодня король прусский и кронпринц сойдутся на поле битвы, решившей, участь войны! Немцы до того изумлены, что даже патриотическая их радость как будто смущена. Этого никто не ожидал! Я с самого начала, вы знаете, был за них всей душою, ибо в одном бесповоротном падении наполеоновской системы вижу спасение цивилизации, возможность свободного развития свободных учреждений в Европе: оно было немыслимо, пока это безобразие не получило достойной кары. Но я предвидел долгую, упорную борьбу – и вдруг! Все мысли теперь направлены к Парижу: что он скажет? Разбиты – Бонапарт n'a plus raison d'être¹; но в теперешнее время можно ожидать даже такое невероятное событие, как спокойствие Парижа при известии о поражениях французской армии. Я всё это время, как вы легко можете себе представить, весьма прилежно читал и французские и немецкие газеты – и, положив руку на сердце, должен сказать, что между ними нет никакого сравнения. Такого фанфаронства, таких клевет, такого крайнего незнания противника, такого невежества, наконец, как во французских газетах, я и вообразить себе не мог. Не говоря уже о журналах вроде «Фигаро» или презреннейшей «Liberté», вполне достойной своего основателя, Э. де Жирардена, но даже в таких дельных газетах, как, например, «Temps»,^[10] попадаются известия вроде того, что прусские унтер-офицеры идут за шеренгами солдат с железными прутьями в руках, чтобы подгонять их в бой, и т. п. Невежество доходит до того, что «Journal officiel», орган правительства (!), пресерьезно

¹ больше не нужен (франц.).

рассказывает, что между Францией и Пфальцем (Palatinat) протекает Рейн,^[11] и одним лишь совершенным незнанием противника можно объяснить уверенность французов, что Южная Германия останется нейтральной,^[12] несмотря на явно высказанное желание присвоить Рейнскую провинцию с историческими городами Кёльном, Аахеном, Триром, то есть едва ли не самый дорогой для немецкого сердца край немецкой земли! Тот же «Journal officiel» уверял на днях, что цель войны со стороны Франции – возвращение немцам их свободы!! И это говорится в то время, когда вся Германия из конца в конец поднялась на исконного врага! Об уверенности в несомненности победы, в превосходстве митральез, шасспё^[13] и толковать нечего; все французские журналы убеждены, что стоит только французам сойтись с пруссаками – и «гггган!» всё будет покончено мигом. Но не могу удержаться, чтоб не цитировать вам одну из прелестнейших фанфаронад: в одном журнале (чуть ли не в «Soir»^[14]) один корреспондент, описывая настроение французских солдат, восклицает: «Ils sont si assurés de vaincre, qu'ils ont comme une peur modeste de leur triomphe inévitable!» (то есть они так уверены в победе, что ими овладевает как бы некий скромный страх перед собственным неизбежным триумфом!). Фраза эта, хотя не может сравниться с классической шекспировской фразой принца Петра Бонапарта насчет парижан, сопутствовавших гроб убитого им Нуара: ^[15] «C'est une curiosité malsaine, que je blâme» (это – болезненное, неуместное любопытство, которое я осуждаю), однако, имеет свое достоинство. И какие изречения, какие «mots» приводят эти журналы, приписывая их разным высокопоставленным лицам – императору Наполеону, между прочим! «Gaulois», например, сообщает,^[16] что когда беззащитный Саарбрюкен был зажжен со всех четырех концов, император обратился к своему сыну с вопросом: «Es-tu fatigué, mon enfant?»² Ведь это значит, наконец, потерять даже чувство стыдливости!

Хорош тоже анекдот о дипломатическом attaché, который, в присутствии императрицы Евгении,^[17] объявил, что не желает победы над Пруссией. Как так? – Да так же; представьте, как будет неприятно жить на бульваре Унтер-Мунтер-Биршукрут или велеть кучеру ехать в улицу Нихкапут-клопс-мопсфурт! А ведь это будет неизбежно, так как мы даем нашим улицам названия наших побед! На основании донесений, быть может, этого самого attaché, Франция рассчитывала на нейтралитет Южной Германии.

Говоря без шуток: я искренно люблю и уважаю французский народ, признаю его великую и славную роль в прошедшем, не сомневаюсь в его будущем значении; многие из моих лучших друзей, самые мне близкие люди – французы; и потому подозревать меня в преднамеренной и несправедливой враждебности к их родине вы, конечно, не станете. Но едва ли не настал и их черед получить такой же урок, какой получили пруссаки под Иеной, австрийцы под Садовой и – зачем таить правду – и мы под Севастополем.^[18] Дай-то бог, чтоб они так же умели воспользоваться им, извлечь сладкий плод из горького корня! Пора, давно пора им оглянуться на самих себя, внутрь страны, увидеть свои язвы и стараться укрывать их; пора положить конец той безнравственной системе, которая царит у них вот уже скоро двадцать лет! Без сильного внешнего потрясения такие «оглядки» невозможны; без глубокой скорби и боли они не бывают. Но настоящий патриотизм не имеет ничего общего с заносчивой, чванливой гордыней, которая ведет только к самообольщению, к невежеству, к ошибкам непоправимым. Французам нужен урок... потому что они еще многому должны научиться. Русские солдаты, умиравшие тысячами в развалинах Севастополя, не погибли даром; пускай же не погибнут даром и те бесчисленные жертвы, которых потребует настоящая война: иначе она была бы точно бессмысленна и безобразна.

Что касается собственно до нашего положения в Бадене, то опасность неприятельского вторжения теперь устранена; жизненные припасы даже подешевели против прежнего, несмотря на уверения французских газет, что мы здесь умираем с голоду.

² «Ты не устал, мой мальчик?» (франц.)

9 августа.

Удар за ударом. Вчера только я вам писал о победе кронпринца над Мак-Магоном, а сегодня пришло известие, что и центр главной французской армии разбит, что она отступает к Мецу, Париж объявлен в осадном положении, Палата созвана к 11-му числу^[19] – и французы всюду бегут, бросают оружие! Неужели *их* Иена точно наступила? Не во гнев будь сказано графу Л. Н. Толстому, который уверяет, что во время войны адъютант что-то лепечет генералу, генерал что-то мямлит солдатам – и сражение как-то и где-то проигрывается или выигрывается,^[20] – а план генерала Мольтке приводится в исполнение с истинно математической точностью, как план какого-нибудь отличного шахматного игрока, например, Андерсена^[21] (тоже пруссака), который, замечу кстати, выиграл здесь матч против самых сильных шахматных игроков в самый день первой прусской борьбы под Виссамбуром. А в это время император Наполеон тешил, «à la Louis Quatorze»³

³ «подобно Людовику XIV» (франц.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Баден-Баден — популярный курорт в южной Германии (входил в Великое герцогство Баденское), с которым Тургенев был связан с 1862 по 1871 год. В 1870 году Тургенев прибыл в Баден-Баден вскоре после начала франко-прусской войны и прожил там до конца октября того же года. См.: Schwirtz G. Baden im Leben und Schaffen Turgenev. – I. S. Turgenev und Deutschland, Materiellen und Uatersuchungen, v. 1. Deutsche Akademie dec Wissenschaften zu Berlin, 1965, S. 247–270.

2.

В прошлый четверг... – 4 августа н. ст. 1870 г. В этот день германская армия, перейдя границу, начала боевые действия. Письмо, о котором говорит Тургенев, неизвестно.

3.

Виссамбур — Вейсенбург, город в Эльзасе, который был атакован немцами 4 августа 1870 г. Французы потеряли много убитыми, ранеными, пленными и отступили. После этой неудачи Наполеон III сложил с себя верховное командование, подчинив основные войска маршалам Мак-Магону и Базену.

4.

...началось исполнение плана Мольтке... – План начальника прусского генерального штаба Хельмут фон Мольтке Старшего (1800–1891) сводился к тому, чтобы, вторгнувшись во Францию между Мецом и Страсбургом, отбросить французские войска к северу, изолировать их от остальной Франции и захватить Париж. Во время франко-прусской войны Мольтке был, фактически, главнокомандующим немецкими вооруженными силами; по окончании войны он получил фельдмаршальский жезл.

5.

...император французов показывал своему сыну ~ как действуют митральезы, и ~ брал город Саарбрюкен... – Император Наполеон III, вопреки общественному мнению Франции, возглавил армию и отправился на театр военных действий со своим единственным сыном Евгением-Луи Наполеоном, известным под прозвищем «цринц Лулу» (1856–1879). Стремясь успокоить французов подобием наступательных действий, Наполеон приказал 2 августа 1870 г. атаковать пограничный прусский город Саарбрюкен, двинув на штурм две дивизии. Эта бесплодная операция в официальных сводках прославлялась как большая победа. Общее возмущение вызвала не только бессмысленность штурма, но и поведение императора, сделавшего из сражения зрелище для своего четырнадцатилетнего сына. Митральеза — многоствольное орудие, стрелявшее картечью.

6.

...армию кронпринца прусского... – Фридрих Вильгельм Карл (1831–1888), наследный принц и будущий император Германии Фридрих III (с 1888 г.), во время франко-прусской войны командовал III армией, действовавшей в Эльзасе. Упоминание, что кронпринц «разрубил французскую армию надвое», связано с тем, что после первых неудач Рейнская армия была разделена на две группы под командованием Мак-Магона и Базена.

7.

...победе кронпринца над Мак-Магоном ~ Мак-Магон ранен! – Мари Эдмон Патрик Мак-Магон, герцог Маджентский (1808–1893), бонапартистский генерал и реакционный

политический деятель; в начале франко-прусской войны командовал Эльзасской, а затем Шалонской армией; 2 сентября 1870 г. сдался вместе с Наполеоном III под Седаном. В письме Тургенева речь идет о сражении при Фрешвиллере (Верте) 6 августа 1870 г., когда, несмотря на мужественное сопротивление французских солдат, корпус Мак-Магона был разбит. Сведения о ранении Мак-Магона в этом сражении были неверными. В дальнейшем он командовал Шалонской армией при Седане (см. примеч. к с. 313).

8.

Изумлению самих немцев нет границ... – Для большинства немцев (не военных), а также для Тургенева поражение французских войск в самом начале войны было неожиданностью. «...На первых порах – в успехах французского оружия сомневаться невозможно», – писал Тургенев М. А. Милютиной 20 июля (1 августа) 1870 г. Позднее, в письме к Анненкову от 3 (15) сентября 1870 г., Тургенев признавался, что «не предвидел <...> что Наполеон даст себя взять, как в мышеловке. Не ожидал также, чтобы вся армия Мак-Магона так постыдно погибла; я полагал, что она, по крайней мере, в Бельгию уйдет».

9.

...как при Кенигсгреце... – Во время австро-прусской войны (1866 г.), 3 июля, при Садовой, близ города Кенигсгреца (ныне Градец Кралов в Чехословакии) австрийская армия была разбита, после того как армия кронпринца подросла на поле битвы.

10.

Не говоря уже о журналах вроде «Фигаро» или презреннейшей «Liberté» ~ Э. де Жирардена, но даже в таких дельных газетах, как, например, «Temps»... – «Фигаро» («Le Figaro») – французская консервативная газета (выходила в 1826–1833 гг. и с 1854 г.), связанная с правительством Второй империи. «La Liberté» – вечерняя газета, в 1866–1872 гг. принадлежала Эмилю де Жирардену. «Temps» – газета, выходившая в 1861–1943 гг., орган крупной французской буржуазии. Газета была в оппозиции режиму Второй империи и выступала против войны с Пруссией. Эмиль де Жирарден (1806–1881) – французский журналист, драматург, буржуазный республиканец, после государственного переворота 2 декабря 1851 г. ставший бонапартистом. Тургенев, отрицательно относясь к Жирардену, писал 6 (18) сентября 1871 г. А. А. Фету, что «презирал только трех людей: Жирардена, Булгарина и издателя „Моск<овских> ведомостей“», т. е. Каткова.

11.

...между Францией и Пфальцем (Palatinat) протекает Рейн... – Пфальц, который часто называли латинским термином Палатинат (от Palatinum, т. е. принадлежащий княжескому или императорскому двору), расположен по обе стороны Рейна.

12.

...уверенность французов, что Южная Германия останется нейтральной... – Уверенность французского правительства в нейтральности южногерманских государств (т. е. Баварии, Бадена, Вюртемберга и Гессена) была ошибочной, т. к. эти государства уже были связаны тайными оборонительными и наступательными соглашениями с созданным в 1867 г. Северогерманским союзом.

13.

Шасспо — нарезное ружье, изобретенное в 1866 г. Антуаном Шасспо (1833–1905).

14.

...(чуть ли не в «Soir»)... – «Le Soir» – оппозиционная газета, основанная в 1870 г.

15.

...фразой принца Петра Бонапарта насчет парижан, сопутствовавших гроб убитого им Нуара... – Принц Пьер Наполеон Бонапарт, двоюродный брат Наполеона III, поместил в корсиканской газете «L'Avenir de la Corse» оскорбительное для республиканцев Корсики письмо. В ответе газета назвала Пьера Бонапарта ренегатом. Газета левых республиканцев «Marseillaise», редактируемая Анри Рошфором (1830–1913), перепечатала эту полемику, за что принц вызвал Рошфора на дуэль. В свою очередь один из сотрудников газеты Рошфора – Паскаль Груссе, корсиканец по происхождению, счел себя оскорбленным и послал принцу вызов. Когда секунданты Груссе, журналисты Ульрик де Фонвиль и Виктор Нуар, 10 января 1870 г. явились, чтобы передать вызов принцу, он застрелил двадцатидвухлетнего Виктора Нуара. Похороны последнего (12 января 1870 г.) превратились в крупнейшую в истории Второй империи антимонархическую демонстрацию. По поводу этой демонстрации и произнес Пьер Бонапарт фразу, которая произвела (как и всё дело Нуара) такое впечатление на Тургенева, что он несколько раз приводит ее в своих письмах (напр., в письмах от 21 марта (2 апреля) 1870 г. к А. А. Фету и Н. В. Ханыкову).

16.

...«Gaulois», например, сообщает... – «Le Gaulois» — ежедневная умеренно-либеральная газета, выходившая в Париже с 1867 г.

17.

...в присутствии императрицы Евгении... – Евгения Монтихо (Eugénie Montijo), урожденная графиня Тэба (1826–1920), жена Наполеона III и императрица Франции с 1853 по 1870 г. Вокруг нее группировались наиболее ярые сторонники войны с Германией. После начала войны и отъезда Наполеона III к армии императрица Евгения, чрезвычайно непопулярная в народе, была назначена регентом Франции.

18.

...урок, какой получили пруссаки под Иеной... – и ~ мы под Севастополем. – Под Иеной Наполеон I 14 октября 1806 г. наголову разбил прусско-саксонскую армию, и в тот же день маршал Даву разгромил пруссаков под Ауэрштедтом (близ Иены). О битве при Садовой см. примеч. к с. 310. Тургенев имеет в виду реформы, проведенные в России после смерти Николая I и поражения (несмотря на героическую оборону Севастополя) в Крымской войне.

19.

Палата созвана к 11-му числу... – Законодательный корпус (Тургенев называет его Палатой) был созван 8, а не 11 августа.

20.

...графу Л. Н. Толстому, который уверяет, что ~ сражение как-то и где-то проигрывается или выигрывается... – Тургенев имеет в виду историко-философские рассуждения Толстого в «Войне и мире», находясь под впечатлением незадолго до того (декабрь 1869 г.) вышедшего последнего тома романа. То же мнение Тургенев высказал в письме к И. П. Борисову от 12 (24) августа 1870 г.

21.

Андерсен Адольф (1818–1879) – немецкий шахматист, участник турнира в Баден-Бадене (18 июня – 2 августа 1870 г.), вице-президентом которого был избран Тургенев.